УДК 17.035.1

ТРАКТОВКА РАЦИОНАЛЬНОГО ЭГОИЗМА В ЭТИКЕ А. РЭНД

Куреных Ксения Андреевна,
Московский государственный университет
имени М. В. Ломоносова,
философский факультет,
кафедра этики,
аспирант,
г. Москва, Россия.
E-mail: kseniya.kurenyh@gmail.com

Аннотация
Статья посвящена обзору этики объективизма Айн Рэнд (Алисы Розенбаум, 1905–1982), эмигрантки из России, ставшей в Америке символом борьбы за ценности капитализма в экономике и рационального эгоизма в этике. В первой части автор анализирует этику объективизма, подробно рассматривая ее основополагающий принцип – рациональный эгоизм, а также представляет собственный критический взгляд на нравственную теорию Айн Рэнд. Во второй части статьи проводится сравнение понятия эгоизма Рэнд с известными в философской мысли аналогичными концепциями (философы Просвещения, Ф. Ницше, М. Штирнер, Л. Фейербах).

Ключевые понятия:
философия А. Рэнд,
объективизм,
рациональный эгоизм,
разумный эгоизм.

Айн Рэнд – популярная писательница и известный американский философ XX века. Иммигрантка из СССР покорила Новый Свет в первую очередь своими художественными произведениями, ставшими впоследствии бестселлерами («Мы – живые», «Источник», «Гимн», «Атлант расправил плечи»). Помимо этого, Айн Рэнд основала новое философское и социально-политическое течение – объективизм, основные принципы которого изложены в сборниках теоретических статей «Концепция эгоизма», «Добродетель эгоизма», «Апология капитализма».

Нужно отметить, что социально-политические идеи Рэнд оказали и продолжают оказывать существенное влияние на общественные дискуссии в Америке и других странах. Алан Гринспен, председатель совета управляющих Федеральной резервной системы США в течение почти 20 лет, был активным сторонником концепции А. Рэнд и написал с ней в соавторстве книгу «Капитализм: Незнакомый идеал». Еще одним высокопоставленным приверженцем идей Рэнд был 22-й премьер-министр Австралии Малколм Фрейзер [1, с. 25–26].

Айн Рэнд предпринимает непопулярную в XX в. попытку построить единую непротиворечивую философскую систему. В ее фундаменте – теоретическое основание, представленное метафизикой и эпистемологией. Третья ветвь философии – этика, четвертая – политика и, наконец, эстетика [10, p. 15-17]. Все свои философские и социально-политические идеи Айн Рэнд объединила в теорию, которая получила название «объективизм» (или более неформально и более амбициозно – «философия для жизни на земле» [10, p. 26]). В рамках данной статьи нас будет интересовать по большей части этика объективизма.

Не будет преувеличением сказать, что в теории объективизма этика занимает одно из центральных мест, поскольку служит очень важной цели – формулированию и обоснованию системы ценностей. Последние являются основополагающим ориентиром для индивида, задают жизненные цели, с их помощью человек делает выбор между плохим и хорошим, между добром и злом.

Этика объективизма базируется на безоговорочном принятии принципа индивидуализма. Выступая в качестве негативного и критического принципа, он отвергает любые формы коллективизма. Все доктрины, ставящие интересы какой-либо группы выше интересов индивида, ложны. Рэнд предостерегает от логической ошибки: не существует никаких групповых интересов,

ведь группа – это не реально существующий субъект. Коллективный интерес – это не более чем совокупность интересов всех членов сообщества. С другой стороны, индивидуализм имеет и позитивное содержание: он провозглашает жизнь каждого отдельного человека как наивысшую ценность. «Жизнь организма – это *ценностный стандарт:* то, что способствует продолжению жизни, – *добро*, то, что ей угрожает, – *зло*» [3, с. 18].

Вторым и важнейшим столпом этики объективизма является рациональный эгоизм. «Я понимаю под ним преследование разумного частного интереса каждого индивида. <…> «Эгоизм» требует жить, руководствуясь суждениями собственного разума, и обеспечивать себя своим трудом, ничего никому не навязывая» [3, с. 133–134]. Чтобы понять, насколько большую роль Айн Рэнд отводит эгоизму, достаточно обратиться к ее высказыванию: «Чтобы спасти человека и мораль, нужно спасать концепцию "эгоизма"» [3, с. 133–134].

Рэнд, будучи рационалистически ориентированным философом, отдает разуму пальму первенства не только в сфере познания, но и в моральной философии. Способность быть разумным дана человеку природой для того, чтобы он мог наиболее успешно выполнять свое главное предназначение – жить и развиваться. Человек, в отличие от животных, не просто приспосабливается к окружающему миру, он способен его изменять и создавать новые правила, действующие в социуме. Разум каждого человека работает по одинаковым законам, значит любой, кто даст себе труд сформулировать ценности, в соответствии с которыми он хотел бы жить, придет в итоге к одной и той же непротиворечивой системе.

Если жизнь человека – наивысшая ценность, и существования на грани выживания любому здравомыслящему человеку недостаточно, значит, общечеловеческим стандартом должно быть максимальное увеличение качества жизни. Основой этого является забота о себе, развитие своих талантов, постоянный поиск новых возможностей, продуктивная деятельность, гармоничные отношения с окружающими. Все это Рэнд и называет рациональным эгоизмом, который неизменно заставляет людей стремиться к счастью. Во власти каждого человека позаботиться о своем собственном счастье, не перекладывая это бремя на плечи своих ближних. Только при условии продуктивной заботы каждого члена сообщества о своих собственных интересах можно действительно говорить о благополучии всего коллектива.

Часто апеллируя к понятию счастья, Рэнд все же не становится последователем эвдемонистической этики. Тем более она далека от гедонистической трактовки морали. Она понимает счастье не психологически, а, скорее, социологически: счастье – это не полное довольство жизнью, а успех, победы, преодоление трудностей и постоянное движение вперед.

Принципу эгоизма традиционно противопоставляется принцип альтруизма, который становится еще одним (после коллективизма) объектом для критики Рэнд. «Это (альтруизм) неописуемое зло. Он невозможен для наивного человека, пытающегося быть альтруистом добровольно, и возможен для палачей, навязывающих альтруизм» [3, с. 135] Альтруистические теории призывают человека пожертвовать своим благом во имя блага какой-то высшей ценности. Но почему индивид должен идти против голоса природы и разума, забывая о собственном стремлении к счастью? Айн Рэнд утверждает, что не должен. А все теории, говорящие об обратном, лицемерны и лживы, поскольку служат не «высшей ценности», а интересам конкретной группы людей, которая ассоциирует себя с этой ценностью.

«А что есть добро в представлении альтруиста? <…> нужно делать не то, что хорошо для вас, а то, что хорошо для вашего соседа» [7, с. 184]. Такая концепция блага может привести ее последователя в логический тупик. У человека может быть много соседей с совершенно противоположными стремлениями. Кому же следует помогать и, самое главное, каким образом? Если все же объект для помощи выбран, то не изменит ли он завтра свои устремления? И неминуемо возникает вопрос: как можно знать, чего на самом деле хочет другой человек, если порой у людей возникают трудности с определением собственных целей. Подобные вопросы ясно дают понять, что альтруистическая позиция делает из человека слугу прихотей окружающих. Эгоизм, напротив, призывает сосредоточиться только на том, что человек может и должен знать достоверно – на своих собственных разумных интересах, которые приведут его к благополучию и процветанию.

Если моральная теория требует принести в жертву свои интересы, значит, эта теория, по мнению Рэнд, содержит логическую ошибку. Жертва – это добровольный отказ от того, что человек считает благом. Назвать нечто благом – значит совершить некоторую мыслительную операцию оценки. Жертвуя чем-то, человек, по сути, отказывается от своей сущности как мыслящего индиви-

да, способного принимать ответственные решения, – он жертвует разумом.

Рэнд выделяет еще одну ошибку альтруистов: «Моральный *каннибализм* любой гедонистической или альтруистической доктрины заключается в том, что она исходит из того, что счастье одного человека неизбежно требует страданий другого» [3, с. 36]. Разумные интересы разных людей не противоречат друг другу, а в случае конфронтации спор можно решить путем переговоров или честного соревнования. В социальной сфере, как и в экономике, действуют законы свободной конкуренции.

Нравственный идеал в этике объективизма можно описать следующим образом: это целеустремленный человек с четкой ценностной иерархией, выстроенной на основе собственных независимых суждений, он не следует общепринятым традиционным правилам поведения, он все пропускает через призму своих нравственных стандартов. Этот человек надеется только на свои силы и не требует помощи от других людей. При этом он не отвергает саму идею альтруистических поступков – он не считает, что они могут быть вменены ему в моральный долг. Он может оказывать бескорыстную помощь людям в качестве акта доброй воли, руководствуясь своими желаниями.

В литературе можно встретить такое описание идеала объективистской этики: «Роман «Атлант расправил плечи» проливает свет на рэндианскую концепцию «нового объективиста»: это корыстолюбец и безбожник, независимый, равнодушный, хладнокровный» [1, с. 37]. Пожалуй, в целом можно согласиться с этими характеристиками. Правда, под корыстолюбием нужно скорее понимать стремление к увеличению собственного благосостояния (не только материального, но и духовного) как показателю успешности индивида. Хотя объективистского героя нельзя назвать бесчувственным. Ему не чужды любовь, страсть, дружба, сострадание. Доказательством тому могут служить многочисленные любовные линии в художественных произведениях Рэнд.

Сама Рэнд говорит о своем герое так: «В нравственном смысле мне нужны только святые и никто больше. <…> «Святой» означает человека с идеальной моральной репутацией – нравственного героя. <…> Этот путь открыт для любого человека, который на это способен» [4, с. 158].

При попытке целостного рассмотрения этики объективизма и идеалов, которые она проповедует, становятся очевидными серьезные недостатки этой теории. Во-первых, нужно отметить психологическую недостоверность и схематичность образа морального героя. Для Рэнд представляется возможным на протяжении всей жизни принимать решения и строить планы только лишь на основании разумных аргументов. При этом не учитывается эмоциональная сторона мотивации человеческих поступков. Кроме того, в этике объективизма нет места трагедии, возникающей между конкретными обстоятельствами и теми ценностями, которыми приходится жертвовать человеку, оказавшемуся в затруднительной ситуации.

Еще одним слабым местом этической теории Айн Рэнд является использование термина «эгоизм». Если понимать под эгоизмом такую жизненную позицию, в соответствии с которой удовлетворение человеком своего собственного интереса является высшим благом [9, с. 557], то все вышесказанное об эгоизме Рэнд не подходит под это понятие. Одно из определений эгоизма у Рэнд звучит так: «это забота о собственных интересах». В этом определении не содержится отсылка к приоритету собственных интересов по отношению к интересам других людей.

По всей видимости, эгоизм объективизма – это синоним заботы о себе, самосовершенствования и саморазвития. Рэнд не рассматривает социальные последствия прямолинейного следования принципу эгоизма, заявляя, что рациональный эгоизм не требует пренебрегать интересами других людей, поскольку разумные интересы никогда не вступают в противоречие. Таким образом, термин «эгоизм» не применим к этике объективизма. Более точно ее можно было бы охарактеризовать как индивидуалистически-перфекционистскую. А эгоизм упоминается Айн Рэнд для демонстрации разрыва с традиционной нравственностью и с принципами господствующей альтруистической морали.

Важным вопросом при анализе философии Айн Рэнд остается определение ее истоков. Сама Рэнд не любила ссылаться на авторитеты (исключение составляет Аристотель, чьи логические принципы она считала эталоном), поскольку яростно отстаивала независимость мысли и не причисляла себя к какой-либо философской школе.

Пожалуй, можно сказать, что в этике Рэнд является последователем таких мыслителей, как Гоббс, философы французского Просвещения, Мандевиль и др., которые утверждали, что эгоизм индивидов может быть основой для общественного и

государственного устройства: «Чтоб стать народ великим мог, В нем должен свить гнездо порок» [2, с. 21]. Эти философы объясняли необходимость контроля эгоистических стремлений каждой отдельной личности со стороны разума, на чем также настаивала и Айн Рэнд.

Хотя, безусловно, есть и различия между разумным эгоизмом философов XVII–XVIII вв. и рациональным эгоизмом Рэнд. Первые в большинстве своем считали, что эгоизм – врожденное качество человека, в отличие от добродетелей. Рэнд, будучи противницей раз и навсегда заданной человеческой природы, была уверена, что рациональный эгоизм – единственная этически верная жизненная позиция для разумного индивида. Эгоизм – это не бремя природных инстинктов, а свободный личный выбор каждого.

Этика объективизма проповедует крайний индивидуализм, что роднит её с учениями М. Штирнера и Ф. Ницше. Но необходимо сразу оговориться, что сама Рэнд критически относится к философии Ницше: «Я категорически не согласна с его основополагающими принципами. Ницше был субъективистом и иррационалистом. Ницше, признавая ценность разума, считал его вторичным; главный инструмент суждения человека – его инстинкт, или голос крови. Нет ничего более противоречивого, чем субъективист, объявляющий себя индивидуалистом. Индивидуалист – это по сути своей человек, мыслящий самостоятельно. Субъективист – человек, не считающий нужным мыслить, желающий, чтобы им управляли чувства и «инстинкты»» [4, с. 141–142].

Имя Макса Штирнера в трудах Рэнд не упоминается. Однако, сравнив основные черты этических идеалов двух философов, можно увидеть, что герой Рэнд вполне подходит под описание Единственного Штирнера: он так же свободен от давления культурных, религиозных и социальных стереотипов, критичен в выборе ценностей и целей и независим в суждениях. Вряд ли Рэнд стала бы оспаривать определение эгоиста, данное Штирнером: это человек, «который вместо того, чтобы служить идее, то есть духовному, и приносить ей в жертву свою личную выгоду, служит именно своей выгоде» [8, с. 29]. И для Штирнера, и для Рэнд быть эгоистом – волевой и осознанный выбор личности.

Кроме того, нельзя не отметить схожесть социальных порядков, в которых взаимодействуют рациональные эгоисты Рэнд и Единственные Штирнера. Последние объединяются в добровольные союзы, которые помогают каждому из своих членов достичь своих целей, после чего в случае ненадобности могут быть ликвидированы. Рэнд также предлагает такую модель общественных отношений, которая может принести пользу и удовлетворение всем ее участникам, никак не довлеет над людьми, в которой сами индивиды устанавливают минимальные правила взаимодействия, основанные на уважении к каждой индивидуальной жизни. Оба философа, таким образом, являются сторонниками свободных социальных объединений, которые должны прийти на смену существующим социальным общностям (профсоюзам, государствам и т.д.).

Можно провести параллели между эгоизмом в понимании Рэнд и понятием эгоизма в этике Л. Фейербаха. У немецкого философа XIX в. и американской писательницы XX в. очень похожи представления о природе человека. Они оба считают, что человек – прежде всего существо психофизическое, он обладает телом, которое поставляет человеку сведения о внешнем мире через органы чувств. Человек так устроен, что по природе он стремится к счастью. Он отторгает то, что ему неприятно, и, наоборот, ищет тех вещей, которые ему доставляют наслаждение и удовольствие. Сущностной способностью человека, безусловно, является разум. Фейербах прямо утверждает: «Разум человека ведь не что иное, как сознательная природа его» [5, с. 547]. А быть эгоистом для обоих философов – значит следовать своей разумной природе.

Однако следует обратить внимание при сравнении этических учений Фейербаха и Рэнд на совершенно различное понимание эгоизма. Для немецкого философа единственно приемлемая форма эгоизма – метафизический эгоизм, в отличие от порицаемого им нравственного, состоящего в стремлении к личной выгоде. Метафизический эгоизм – это любовь к родовой сущности человека, ко всему человеческому роду. С этим положением Айн Рэнд никак не могла бы согласиться, ведь в центре ее этики стоит конкретный индивид, а не абстрактный род.

Фейербах видит задачу морали в согласовании обязанностей по отношению к себе с долгом по отношению к другим: «Обязанности к «самому себе» имеют своей основой и предметом собственное себялюбие; долг же по отношению к другим – себялюбие в личности другого» [6, с. 340]. Рэнд же не признает никакого метафизического долга перед другими, кроме требования уважения к каждой конкретной

жизни. То есть для Рэнд обязанности по отношению к другим определяются через осознание ценности собственной жизни и не могут входить в противоречие с интересами самого человека.

Таким образом, схожесть трактовок человеческой природы, разума и эгоизма в трудах Фейербаха и Рэнд оказывается поверхностной. Краеугольным камнем их противоречий становится отношение к человеку либо как к существу родовому, либо как к независимому индивиду.

1. Вайс Г. Вселенная Айн Рэнд. Тайная борьба за душу Америки. Лениздат, Команда А, 2014. 448 с.
2. Мандевиль Б. Басня о пчелах, или Пороки частных лиц – блага для общества. М.: Наука, 2000. 291 с.
3. Рэнд А. Добродетель эгоизма. М.: Альпина Паблишер, 2012. 192 с.
4. Рэнд А. Ответы: Об этике, искусстве, политике и экономике. М.: Альпина Паблишер, 2012. 282 с.
5. Фейербах Л. Избранные философские произведения в 2 т. М.: Полит. литература, 1955. Т. 2. 942 с.
6. Фейербах Л. Сочинения в 2 т. М.: Наука, 1995. Т. 1. 502 с.
7. Шварц П. В защиту эгоизма: почему не стоит жертвовать собой ради других. М.: Альпина Паблишер, 2015. 224 с.
8. Штирнер М. Единственный и его собственность. Харьков: Основа, 1994. 559 с.
9. Этика: Энциклопедический словарь / под ред. Р.Г. Апресяна и А.А. Гусейнова. М.: Гардарики, 2001. 671 с.
10. Rand A. Philosophy: Who needs it. A signet book, 1984. 320 p.

References

1. Vajs G. (2014) Vselennaja Ajn Rjend. Tajnaja bor'ba za dushu Ameriki. Lenizdat, Komanda A, 448 p. [in Rus].
2. Mandevil' B. (2000) Basnja o pchelah, ili Poroki chastnyh lic – blaga dlja obshhestva. Moscow, Nauka, 291 p. [in Rus].
3. Rjend A. (2012) Dobrodetel' jegoizma. Moscow, Al'pina Pablisher, 192 p. [in Rus].
4. Rjend A. (2012) Otvety: Ob jetike, iskusstve, politike i jekonomike. Moscow, Al'pina Pablisher, 282 p. [in Rus].
5. Fejerbah L. (1955) Izbrannye filosofskie proizvedenija v 2 tomah. Tom 2. Moscow, Polit. literatura, 942 p. [in Rus].
6. Fejerbah L. (1995) Sochinenija v 2 tomah. Tom 1. Moscow, Nauka, 502 p. [in Rus].
7. Shvarc P. (2015) V zashhitu jegoizma: Pochemu ne stoit zhertvovat' soboj radi drugih. Moscow, Al'pina Pablisher, 224 p. [in Rus].
8. Shtirner M. (1994) Edinstvennyj i ego sobstvennost'. Har'kov, Osnova, 559 p. [in Rus].
9. Jetika: Jenciklopedicheskij slovar' (2001) Pod red. R.G. Apresjana i A.A. Gusejnova. Moscow, Gardariki, 671 p. [in Rus].
10. Rand A. (1984) Philosophy: Who needs it. A signet book, 320 p. [in Eng].

UDC 17.035.1

RENDERING RATIONAL EGOISM IN THE ETHICS OF A. RAND

Kurenykh Kseniya Andreevna,
Moscow State University named after M.V. Lomonosov,
Department of Philosophy,
The Department Chair of Ethics,
Post-graduate Student,
Moscow, Russia.
E-mail: kseniya.kurenyh@gmail.com

Annotation
The article is devoted to reviewing ethics of objectivism of Ayn Rand (Alisa Rosenbaum, 1905–1982), emigrant from Russia who became a symbol of fighting for values of capitalism in economics and rational egoism in ethics in America. In the first part the author analyzes ethics of objectivism considering its guiding principle – rational egoism in detail and also gives her own critical point of view on Ayn Rand's theory. In the second part of the article the author makes comparison between the notion of egoism of Rand and famous analogical concepts in philosophic thought (Enlightenment philosophers, F Nietzsche, M. Shtirner, L. Feuerbach).

Key concepts:
A. Rand's philosophy,
objectivism,
rational egoism,
sensible egoism.